

Трудности либеризма в условиях атлантического упадка

США и ЕС провалили две важные торговые встречи за последние недели, совершив двойную ошибку. Белый дом вынужден отложить анонсированное соглашение по самой существенной части – Индо-Тихоокеанской экономической структуре (ИТЭС); Евросоюзу в очередной раз не удаётся договориться с латиноамериканским блоком МЕРКОСУР. В попытке извлечь выгоду из скудного частичного прогресса, Вашингтон и Брюссель продолжают поддерживать оба либеристских проекта, представляющих собой реальный экономический потенциал и неоспоримую политическую ценность.

Внутреннее и внешнее трение

Из-за обычной неспешности торговых переговоров, ИТЭС всё ещё находится на начальной стадии. Объявленная в мае 2022 года в Токио президентом Джо Байденом и официально запущенная в сентябре в Лос-Анджелесе, Индо-Тихоокеанская экономическая структура получила неожиданно большое внимание со стороны азиатских стран. Однако с точки зрения либеристского содержания ожидания от неё весьма скромные: ИТЭС почти единодушно признаётся бледной заменой большому транстихоокеанскому соглашению (ТТП), от которого с шумом отказался президент Дональд Трамп в 2017 году.

В мае прошлого года в Детройте инициатива США впервые споткнулась в связи с частичным отказом Индии, которая решила не участвовать в разделе о торговле, самой конкретной части переговоров. Именно эта содержательная часть переговоров, соглашение по которой должно было быть подписано 16 ноября в Сан-Франциско, оказалась заблокирована в последний момент из-за внутреннего и международного противодействия. Внутри Демократической партии некоторые сенаторы считают трудовые стандарты, навязанные азиатским партнёрам, недостаточно обязывающими. Есть и явный страх перед электоральной конкуренцией со стороны Трампа, который на митингах уже атакует ИТЭС, называя её «ТТП-2» и обещая, что «с ней будет покончено в первый же день» его следующего президентства. Те же самые трудовые стандарты, отвергнутые сенаторами-демократами как недостаточные, правительства таких стран как Вьетнам и Индонезия считают чрезмерными, особенно потому, что США не предлагают им взамен никакой компенсации, вроде снижения таможенных тарифов и открытия рынка.

Красный свет со стороны Франции и Аргентины

Бесконечные переговоры по Соглашению об ассоциации между ЕС и МЕРКОСУР – таможенным союзом Бразилии, Аргентины, Уругвая, Парагвая, а теперь и Боливии – тянутся с 1990-х годов. Принципиальное соглашение, достигнутое в 2019 году, застопорилось в процессе европейской ратификации, в основном из-за противодействия Франции. Под сложившимся давлением Брюссель в начале года потребовал от МЕРКОСУР принять на себя более жёсткие экологические обязательства. Президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва вновь выдвинул спорные требования, такие как ограничение открытия сектора государственных закупок. До последнего Европейская комиссия под председательством Урсулы фон дер Ляйен подтверждала цель завершить работу над соглашением к 2023 году. Однако за несколько дней до саммита МЕРКОСУР 7 декабря в Рио-де-Жанейро объявленное соглашение рухнуло из-за двух непреодолимых политических препятствий.

Уходящий президент Аргентины Альберто Фернандес предпочитает не брать на себя никаких обязательств в преддверии инаугурации нового правительства Хавьера Милея. В свою очередь, на конференции по изменению климата (COP28) в Дубае президент Франции Эммануэль Макрон выступил против текста, который *«полностью противоречит»* европейским и даже бразильским экологическим амбициям. Это был компромисс, *«согласованный 20 лет назад, который мы пытались исправить, но исправили плохо»*. Это по-прежнему *«старомодное соглашение о ликвидации тарифов»*, к которому просто *«добавили фразы в начале, чтобы угодить Франции»*. Макрон отказывается просить французских и европейских фермеров и промышленников применять новые обременительные климатические правила, *«в то время как отменяются все тарифы на ввоз продуктов, на которые эти правила по сути не распространяются»*.

Затруднения Вашингтона и Брюсселя в торговых переговорах различаются бесчисленными конкретными деталями, но имеют сходства общего характера. Первая общая черта обусловлена содержанием этих международных экономических соглашений, амбиции которых выходят за рамки простого утверждения свободной торговли.

Не только пошлины

Уже несколько лет торговые переговоры не ограничиваются снижением таможенных тарифов и барьеров. В рамках Индо-Тихоокеанской экономической структуры и соглашения ЕС – МЕРКОСУР предпринимаются попытки экспортировать некоторые западные стандарты в области труда и окружающей среды, такие как независимые профсоюзы, минимальная заработная плата, экологические стандарты и т. д.

Очевидным намерением старых атлантических держав является попытка обуздать угрожающую промышленную конкуренцию со стороны развивающихся стран, но за столом переговоров им отвечают молодые капитализмы, всё более крепкие и всё менее покорные. И в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в Южной Америке восходящие малые и средние державы, конечно, по-прежнему заинтересованы в укреплении экономических связей с огромными зрелыми рынками США и ЕС, но уже не на любых условиях. Некоторые развивающиеся страны выступают против попыток Запада установить *регулятивный империализм и зелёный протекционизм*.

Дисбаланс между предлагаемой открытостью и налагаемыми ограничениями лежит в основе другого крупного торгового соглашения, которое ЕС не смог заключить в конце октября с Австралией.

Тактика или стратегия

Вторая трудность для западной либеристской повестки заключается во внутренней политике. Призрак популизма витает и над Европой, где до сих пор открыта тяжёлая рана Брексита, и над Америкой, где вызывает тревогу возможное возвращение Трампа на президентский пост. Мы называем это *политическим циклом атлантического упадка*. На сытом Западе преобладает стареющий электорат, психологически ощущающий конец процессов социал-демократизации и опасющийся перспектив иммиграции и эпохального восхождения Азии. Он становится жертвой собственнических, охранительных и совранистских идеологий. Сложно найти массовую социальную базу для интересов крупного капитала, который, как в Вашингтоне, так и в Брюсселе, продолжает отдавать предпочтение более либеристской дозировке.

Бывший европейский комиссар по торговле француз Паскаль Лами критикует выбор Макрона в газете *Les Echos*. «Я ясно вижу, как во Франции формируется фронт между некоторыми зелёными и некоторыми сельскохозяйственными кругами. Я уважаю их оценки, но политика заключается в том, чтобы делать выбор. И здесь приходится выбирать между долгосрочной стратегией и краткосрочными последствиями». По мнению Лами, было бы ошибкой отказываться от соглашения с МЕРКОСУР, следуя электоральным расчётам в преддверие европейских выборов в июне. Этот тезис кажется сомнительным упрощением, когда речь идёт о противниках, которые угрожают стратегическому консенсусу, как вполне может случиться в случае победы Марин Ле Пен, всего несколько лет назад переставшей заигрывать с предложением *Frexit*, фатального для ЕС. Макрон может считать, что настоящая европейская стратегическая битва заключается в том, чтобы помешать совранистской правой управлять Францией. Аналогичным образом, для Байдена предотвращение второго президентства Трампа может быть более важным, чем повторное присоединение к соглашению ТТП.

Объективный упадок

Третий аспект, который объединяет американскую и европейскую торговую политику, – это *атлантический упадок* как глубокая и долгосрочная экономическая тенденция. За последние два-три десятилетия доля Запада в мировом производстве и мировой торговле значительно сократилась в пользу развивающихся капитализмов, особенно Китая. Старые западные державы больше не имеют прежней силы на международных торговых переговорах, потому что их рынок объективно не обладает прежней привлекательностью. И

напротив, молодые гиганты из группы БРИКС обладают моральным фактором тех, на чьей стороне время.

«Мы больше не колонизированы», – сообщает европейцам президент Бразилии. – «Мы просто хотим, чтобы к нам относились с уважением, подобающим независимым нациям». С таким же отсутствием благоговения индийское правительство позволяет себе лишь частично присоединиться к предложению США по ИТЭС. Аналогичный избирательный подход демонстрируют и другие азиатские партнёры, отвергающие американское предложение там, где оно не отвечает их потребностям. Как поясняется в редакционной статье *Jakarta Post*, *«с момента своего зарождения в прошлом году ИТЭС никогда не была нацелена на улучшение доступа к рынку и снижение тарифов, а как раз этого и требуют Индонезия и другие страны АСЕАН».*

Во всё более многополярном мире каждая страна разыгрывает свои интересы на множестве альтернативных столов. *«Без компонента свободной торговли», по утверждению индонезийской газеты, Индо-Тихоокеанская экономическая структура «не сможет существенно увеличить влияние США в Азии. ИТЭС не имеет той привлекательности, которой обладает уже реализованное ВРЭП. ВРЭП не только является крупнейшим торговым блоком в мире, но и, в отличие от ИТЭС, имеет в своей основе либерализацию, а не политические игры».*

Европейская задержка

Временные неудачи, которые пережили США с ИТЭС и ЕС с МЕРКОСУР, позволяют нам выявить перечисленные выше параллели, но нельзя упускать из виду важнейшие политические различия. Азиатская инициатива президентства Байдена считается неубедительной на экономическом поле, где ИТЭС не дотягивает до конкурирующих региональных соглашений ТТП и ВРЭП. Однако на дипломатическом и военном уровне Белый дом эффективно использует свои авианосцы, укрепляя и расширяя большую сеть соглашений по безопасности и альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Европейская проекция в Латинской Америке не имеет сопоставимого стратегического измерения. Украинская война выявила фатальную задержку в определении общей внешней и оборонной политики ЕС. Даже торговая политика, являющаяся теоретически компетенцией федеральной власти Комиссии в Брюсселе, страдает от явного дефицита централизации. Сразу после наложения вето Макроном канцлер Германии Олаф Шольц выступил в защиту соглашения с МЕРКОСУР, безуспешно призывая к его скорейшему одобрению. Наконец, 11 декабря в интервью *Financial Times* вице-президент Еврокомиссии Валдис Домбровскис заявил, что ратификация соглашения состоится в середине 2024 года, то есть после европейских выборов, и заверил, что жалобы Франции будут учтены.

Очередная отсрочка проекта ЕС – МЕРКОСУР становится, прежде всего, проверкой способности восстановить франко-германский консенсус. Он так же необходим для торговой политики, как и для любой другой стратегической активности Европы.

Декабрь 2023 г.